

**Международная академия методологии
государственного управления
МОО
Всероссийское общественное движение
«Социальная справедливость – будущее России»
ВОО**

Россия и Белоруссия: нужны мутные игры или равнозначное сотрудничество?

Мониторинговые исследования

Том 423 (465)

Москва - 2020

**Научное,
энциклопедическое многотомное издание
«Человек и общество»
(1991 -2020)**

**Основатель, научный редактор
Комарова А.И.**

*Для государственных и негосударственных органов,
общественных организаций и объединений,
государственных деятелей, политиков, ученых,
специалистов-практиков, преподавателей высших и
других образовательных учреждений , аспирантов,
студентов ..., а также широкого круга читателей,
интересующихся вопросами утверждения правового
государства, созидания истинно человеческого общества -
общества социальной справедливости в России, Украине
и в Мире*

**Россия и Белоруссия: нужны мутные
игры или равнозначное сотрудничество? /
Гл. ред. А.И.Комарова. Том 423(465). М.,
2020.**

©Международная академия
методологии государственного управления, 2020.
© Международное общественное движение
«Созидание общества социальной справедливости»,
2020.

Настоящий Том 423(465) – это очередной выпуск 465 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности: «Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут инициировать действия государственно-управленческого, политического, научного ... АВАНГАРДА общества, миллионов народных масс».

А.Комарова

Комарова Алина Ивановна – Председатель Международного антикоррупционного комитета (МОО), ректор Международной академии методологии государственного управления (МОО), руководитель Международного общественного движения «Созидание общества социальной справедливости», академик Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, профессор, юрист

В числе 49 направлений нашей многолетней научно-практической деятельности особое место занимает проблема России как государства планетарного масштаба, как особая страна – страна особого исторического предназначения.

Россия – это пространство исторической неотъемлемой ответственности и как большого государства, и как когда-то, и более того – в будущем

великой державы, как собирательницы земель и народов,
как особого типа цивилизации,
интегрирующей цивилизации, в отличие от
колонизирующей страны цивилизаций,
образцы чего показывает Запад.

В геополитических условиях глобальных угроз миру
современная фактическая
и футурологическая мировая роль России
постоянно возрастает.

Это обуславливает то, что Том 247(289) начал рубрику:

«Русская (славянская) цивилизация»,

Том 251(293) продолжил эту рубрику
с учетом эволюционно-исторической
закономерности

цивилизационного развития:

«Российская (русская) цивилизация:

история, реалии, перспективы».

Аналитико-прогностический аспект, а Том 320(362)

уточняет, конкретизирует эту рубрику:

«Российская (русская, многонациональная)

цивилизация:

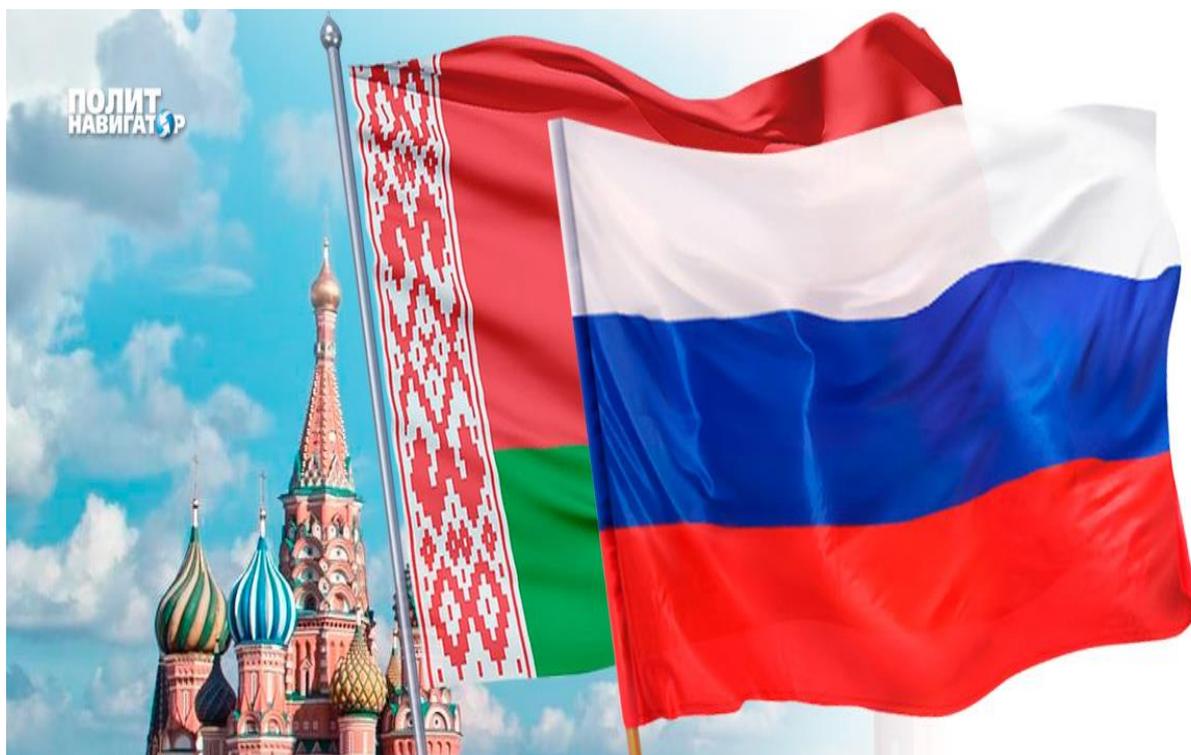
история, реалии, перспективы»

* * *

**Россия и Белоруссия: нужны мутные
игры или равнозначное сотрудничество? /
Гл. ред. А.И.Комарова. Том 423(465). М.,
2020.**

* * *

России и Белоруссии нужен реальный Союз без мутных игр

Простой вопрос, который время от времени всплывает: а зачем, собственно, России нужна Белоруссия? Зачем нам это «непонятное» Союзное государство?

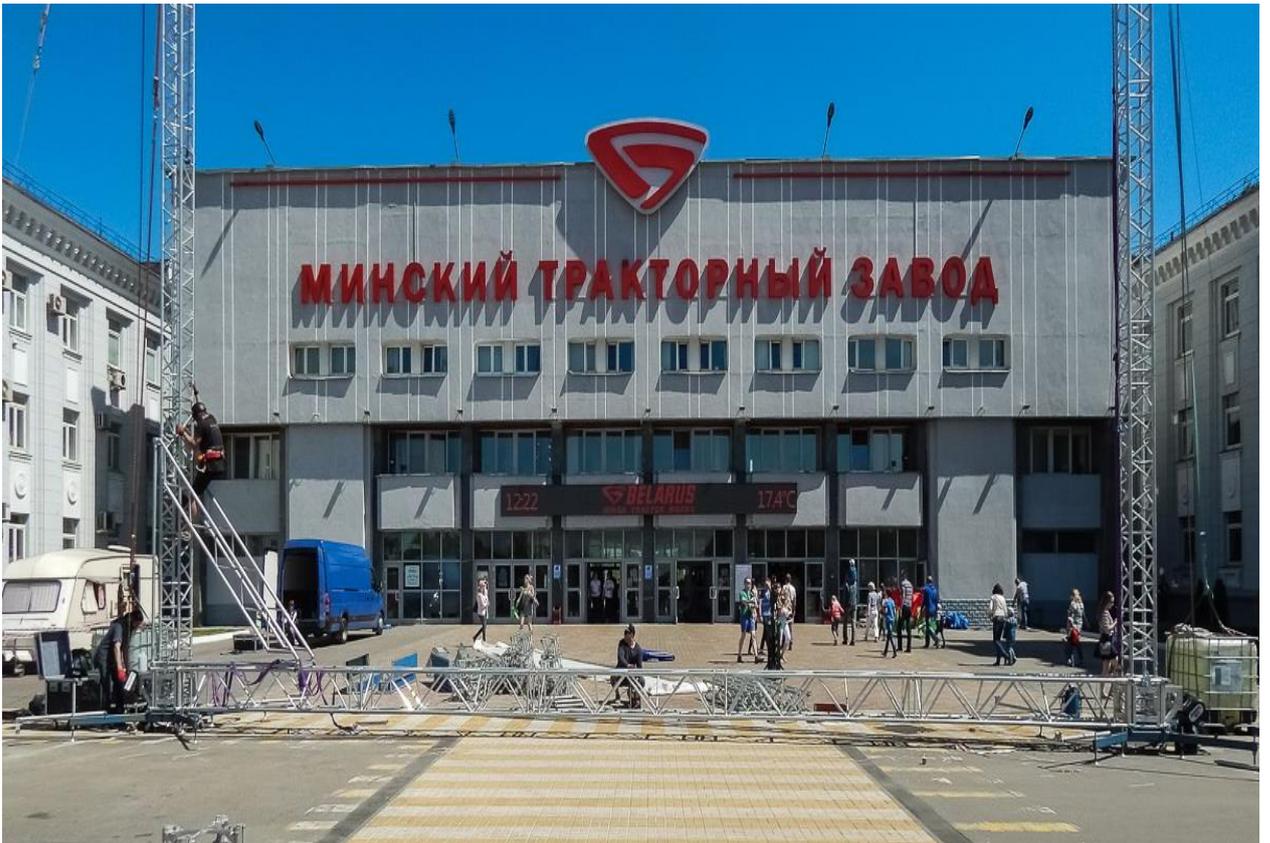
В определении белорусской ситуации обычно рассуждения вращаются вокруг двух полярных сентенций. Дескать, мы датируем белорусскую экономику, кормим их, а они такие-сякие. Или же обратное: в Белоруссии реальный социализм, советское наследие, сохранено производство и забота о людях. И поляризация мнений, увы, не даёт ответа на другой наиважнейший вопрос: какое будущее у Белоруссии и взаимоотношений между нашими странами?

Ещё в 1993 году, будучи депутатом белорусского Верховного Совета, Александр Лукашенко в эфире российского телеканала РТВ заявлял о необходимости построения единого государства с Россией, допуская конфедеративное устройство.

Ныне, увы, откровенно антироссийская риторика Лукашенко, странная игра на советских чувствах, целый ряд недружественных действий – не только является препятствием для дальнейшего роста экономических взаимоотношений, но и разобщает общество, разделяет людей. Местные эксперты подпевают: «во всём виноват российский ТЭК, за которым якобы стоят не только бизнес-элиты, но и российские власти». Так подаётся информация в белорусских СМИ.

Экономические кризисы неизбежны. Кризисы – неотъемлемая часть капитализма. И сегодня, наблюдая как медленно, но неуклонно происходит слом капиталистической системы, многие аналитики убеждают нас в необратимости выработки стратегии будущего.

И, в первую очередь, – это переосмысление опыта первых советских пятилеток. Сталинского опыта преодоления промышленного отставания, опыта ускоренного и устойчивого подъёма экономики, технологического прорыва. Большинство заводов, которые до сих пор являются гордостью Белоруссии, были созданы в сталинскую эпоху.

Минский тракторный завод (МТЗ), производящий всемирно известные трактора «Беларус», был создан в 1946 году. Тогда же началось строительство знаменитого жодинского завода, выпускающего «БелАЗы». Сразу после освобождения белорусской земли от фашистской оккупации был создан МАЗ «Минский автомобильный завод», от которого «отпочковался» ещё один гигант машиностроения – Минский завод колёсных тягачей (МЗКТ), чьи многоосные тягачи «Волат» ныне перевозят «Ярсы» и «Тополя».

Спецтехнику, от грейдеров до лесных тягачей, производят «Амкордор» и МоАЗ, комбайны и прочие прекрасные сельхозмашины выпускает «Гомсельмаш» – всё это сталинские заводы.

То есть интенсивная индустриализация первых советских пятилеток создала задел, который актуален спустя столетие.

Однако российские производители уже заместили практически все указанные машиностроительные белорусские позиции – от сборки тракторов до создания многоосных тягачей собственного производства. Уникальность белорусского машиностроительного производства практически утрачена. Произошло «белорусозамещение», подобное тому, как ранее случилось «украинозамещение». А без российского рынка всё белорусское машиностроение, увы, обречено.

Российский рынок белорусским «МАЗам» предпочитает собственные «КамАЗы», где производятся и военные многоосные тягачи, добротные комбайны выпускает «Ростсельмаш», а трактора «Беларус» давно научились собирать в Череповце.

По другой основной белорусской экономической позиции – транзиту углеводородов – также давно обозначились критические проблемы.

Трубопровод «Дружба» был построен для транзита нефти в восточноевропейские страны. Тогда же были возведены два белорусских нефтеперерабатывающих завода, Мозырьский и Новополоцкий, мощности которых были рассчитаны на соответствующие объёмы стран СЭВ.

Ныне ситуация кардинально изменилась, и мы имеем иную картину нефтяной логистики. Мурманская и балтийская ветки через российские порты отгружают нефть западным потребителям. Белорусская сторона планирует этакое «междуморье» – использование одесского и прибалтийского трубопроводов для загрузки своих НПЗ...

Нет нужды перечислять все позиции уязвимости белорусской экономики. Ситуация, скажем откровенно, безрадостная, но не катастрофичная.

Да, в военно-стратегическом значении территория Республики Беларусь уже не представляет той оперативно-тактической ценности, которой была ещё 15-20 лет назад. Лишь, возможно, как прикрытие Калининградской группировки.

Да, прокладка балтийских и черноморских «потоков» газопроводов, вариативность нефтяных поставок в Европу снимают критическую зависимость России от белорусского транзита.

Да, в российско-белорусских отношениях накопились разногласия и взаимные претензии.

Не будем сейчас моделировать ситуацию обособления и разрыва экономических связей, по примеру Украины и Прибалтики. Безусловно, Белоруссия тотчас будет превращена в АнтиРоссию и отброшена в беспросветность 90-х. Этого-то и добиваются наши геополитические противники.

Построение не буфафорского, а реального Союза Белоруссии и России не только возможно, но и жизненно необходимо.

Будущее наших стран зависит от проявления политической воли руководителей. Это понимал и озвучивал Лукашенко на заре своей политической карьеры, но, увы, отдалился от этого, в угоду некой абстрактной независимости. Политика вершит экономику. Не бывает никакой «самостийности» при тотальной зависимости от хозяйственных связей, ресурсов и рынков сбыта.

Безусловно, в эпоху нового техноуклада необходим опережающий темп высокоинтеллектуального технологического развития. Новое время диктует новые правила. Однако куда большего внимания требует реальный сектор экономики. Именно машиностроение, станкостроение, металлургия, перерабатывающая промышленность, производства с высокой добавленной стоимостью и глубокой переработкой обеспечивают движение экономики.

Многие технологические цепочки реального сектора экономики начинаются в Белоруссии и заканчиваются в России, и наоборот. В первую очередь это относится к машиностроению, станкостроению и, особенно, нефтехимии.

Потому сейчас необходима новая комплексная индустриализация – создание инновационных производств. Это возможно лишь при расширении рынков, в первую очередь постсоветского пространства. Звенья технологических цепочек нужно не рвать, но добавлять. Это позволит не только ликвидировать технологическое отставание, но и в перспективе обеспечит поднятие уровня жизни.

Также необходимо переосмысление сталинского опыта первых пятилеток, переосмысление советской академической экономической науки.

Это вопрос выживания наших стран и народов в новом мире.

Нужно отказаться от обвинительной риторики, от истерики, от базарно-площадных заявлений, от подмены понятий и смыслов, от «пугалок» посягательств и захвата – открытое и прозрачное равнозначное сотрудничество вместо мутных игр. Нужно обозначить приоритеты и очертить контуры совместного будущего, реального Союза наших стран и народов, и двигаться в этом направлении, воплощая намеченное в жизнь. Нужна политическая воля и незамыленное понимание событий и процессов.

Как бы пафосно это не звучало, необходимо Преображение.

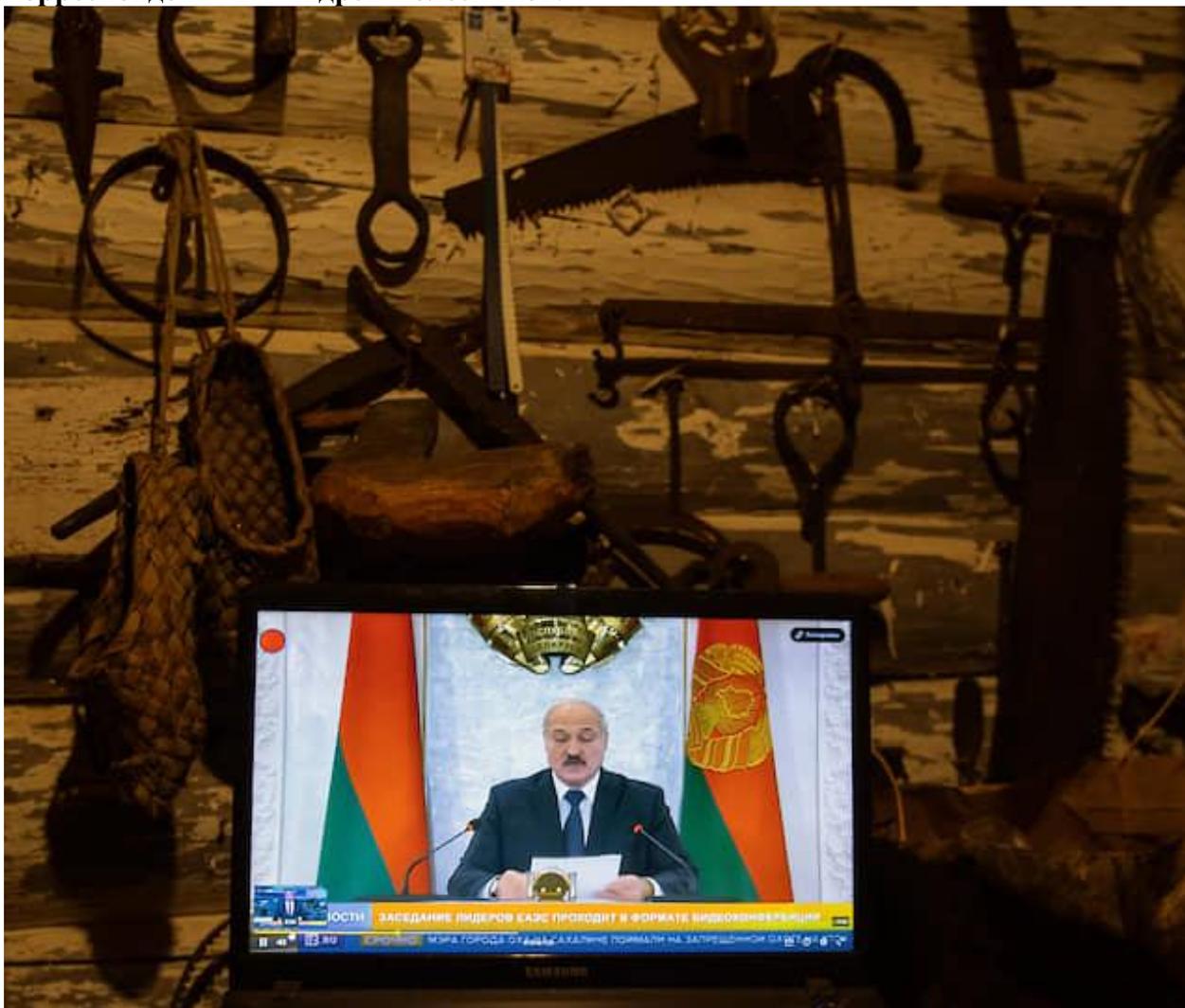
<https://www.politnavigator.news/rossii-i-belorussii-nuzhen-realnyjj-soyuz-bez-mutnykh-igr.html>.

За мир без амбиций и контрибуций Почему опять ничего не вышло у Александра Григорьевича и Владимира Владимировича

Андрей Колесников
20.05.2020.

19 мая состоялось заседание Высшего евразийского экономического совета, на котором президент России вступил в спор с премьером Армении, а главное, с президентом Белоруссии по поводу цен на газ для членов объединения. О том, как Владимир Путин на людях встал насмерть и как Александр Лукашенко в очередной

раз не прошел, потому что за Смоленщиной для нас пока земли нет,— специальный корреспондент “Ъ” Андрей Колесников.

Организация саммита, в котором приняли участие лидеры Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России и Молдавии (как наблюдатель, причем довольно-таки сторонний), оказалась просто превосходной. То есть он начался около одиннадцати утра, а закончился около часа дня. При этом обсудили все, что хотели, да так, что больше не о чем было и поговорить. А Владимир Путин еще в первой половине дня провел совещание по вопросам реализации мер поддержки экономики и социальной сферы, причем не менее длинное, чем его название.

И никакой церемонии официальной встречи каждого лидера сначала в аэропорту, потом во Дворце независимости, потом церемонии фотографирования, потом обеденной и чайной церемонии...

Это было опробовано уже 14 апреля, когда прошел тоже саммит членов Высшего евразийского экономического совета, когда Александр Лукашенко зывал всех к себе на 19 мая повидаться вживую, чтобы подписать историческую Стратегию до 2025 года. Но коллег к нему не потянуло уже тогда и потом тоже, хотя, казалось бы, [парад 9 мая в Минске](#) должен убедить, что Александр Лукашенко настроен более чем серьезно и готов идти просто-таки до конца. И он же еще тогда пообещал им полную безопасность во всех смыслах, не меньше, чем на параде, куда он тоже звал, а они все равно не оценили.

Так вот, когда лидеры стран встречаются в обычном режиме, видишь, как правило, только того, кто выступает, а тут, в режиме ВКС, то есть видео-конференц-связи, как на ладони были все до одного и даже премьер Армении, хотя он, признаться, оказался

наименее заметен среди всех, так как для того, чтобы он был наиболее заметен, следовало соответствующим образом выставить камеру, а так видна была лишь его голова, а этого, согласитесь, маловато, если остальные представлены каждый хотя бы половиной и туловища тоже. Но это, честно говоря, мелкие замечания, и уверен, что этому можно научиться и в следующий раз мы увидим премьера Армении на экране, может быть, даже и вообще в полный рост.

Зато в таком режиме можно было понаблюдать за Владимиром Путиным и заметить, что все время, что выступали его коллеги, он читал и читал, перекладывал и перекладывал листочки своей будущей речи перед ними и вообще ни разу не остановился, не прекратил это делать, а выступили ведь, сразу скажу, и премьер Армении, и президент Казахстана, и президент Киргизии уже даже...

А он все вчитывался и вчитывался в свою речь, все правил и правил в ней что-то с таким видом, будто это и правда был какой-то важный для него документ.

И в какой-то момент я ведь понял, что происходит. Дело было в предложении, которое озвучил президент Белоруссии.

— Есть предложение первое: провести наше совещание традиционно: узкий состав, расширенный состав, между ними какая-то пауза, перерыв (привычный кофе-брейк.— А. К.)... Позвать делегации... То есть все как было... Или мы можем объединить узкий и расширенный состав! — с революционным вызовом, в том числе, уверен, и для себя, воскликнул хозяин саммита, хоть и очень условный в таких обстоятельствах, Александр, который не хотел быть условным Лукашенко, а хотел все-таки подиктовать хоть какие-то условия.— Тем более секретов-то нет! И провести единое заседание, никого не выставляя за дверь сейчас и делегаций!

Правда, тут же оказалось, что и выбора-то никакого нет.

[Как Александр Лукашенко обращал на себя внимание Владимира Путина и в это непростое время](#)

— Тем более мы не сможем их увидеть в силу технических возможностей наших отдельных государств! — так же триумфально закончил Александр Лукашенко.— Первый вопрос о стратегии, второй по Кубе (захотела стать наблюдателем в ЕАЭС, но так пока и не стала.— А. К.), который мы можем в узком составе рассмотреть (тут уж он что-то и сам маленько запутался не в трех соснах даже, а в двух форматах.— А. К.)... И потом еще восемь-девять вопросов... Огласить единым блоком, заслушать выступления, выслушать возражения, но вряд ли, потому что согласованы все документы к нынешнему заседанию... Давайте определимся!..

И они определились свести узкий и расширенный составы в один, а у Владимира Путина были заготовлены два текста, а также, видимо, существовала некая стратегия и тактика их озвучивания, и вот теперь стратегию и тактику приходилось менять на ходу, и я поневоле думал — главное, было бы из-за чего... Оказалось, было.

Так что теперь все должны были по разу выступить, а потом подискутировать, только и всего.

— Длительный карантин и самоизоляция населения,— говорил президент Белоруссии, наиболее по всем признакам харизматический тут лидер,— отчетливо показали, что даже у сверхдержав нет запаса прочности, позволяющего в условиях закрытых границ и неработающих предприятий хоть сколько-нибудь долго удерживать от спада национальные экономики! Одной из наиболее особых проблем,— выразился Александр Лукашенко,— они называют обеспечение населения продовольствием. Поэтому нам сегодня крайне важно найти пути сохранения сельскохозяйственных и промышленных отраслей наших стран...

Александр Лукашенко особое внимание уделил подготовленной Стратегии развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) до 2025 года, а вернее одному пункту:

— Неурегулированным остается, как докладывают (а то он не знает.— **А. К.**), вопрос ценообразования на услуги по транспортировке газа на общем рынке ЕАЭС. С окончательным взаимоприемлемым решением мы не можем определиться уже несколько лет! Притом что актуальность проблемы все время возрастает! Сегодня мы должны найти нужный нам всем консенсус!

Правда, он не стал говорить, какой именно. Но и так было ясно: он хотел, чтобы внутри Союза были единые тарифы на услуги по транспортировке газа. То есть он хотел слишком много. И главное, давно. То, чего он никак не мог добиться на переговорах с Владимиром Путиным один на один в рамках Союзного государства Белоруссии и России, он пытался достичь тут. То есть скидок он хотел, как всегда. И не мытьем, так катаньем. Не там, так здесь. Главное, что ему казалось, видимо, формат Союза позволяет ему рассчитывать на то, что отказать будет трудно, тем более публично. Оттого он так и стремился к этой публичности: возражая ему, пришлось бы возражать, получается, против идеи самого Союза, где все должно быть для всех и все за одного.

Пока, впрочем, один был за всех, то есть Владимир Путин и должен был объяснить сейчас, почему все не так, как кажется Александру Лукашенко. И готовился он к этому, бесконечно перекладывая листочки, именно на глазах у нас.

Но и премьер Армении был наготове.

— Мы должны быть готовы совместно воспользоваться всеми экономическими возможностями, которые очевидно (в смысле «без сомнения».— **А. К.**) появятся в посткризисный период,— рассказывал армянский премьер.— В этом контексте особое значение имеют «Стратегические направления развития евразийской интеграции до 2025 года».

Он заходил издалека:

[Как премьеры стран ЕАЭС обсудили работу в условиях пандемии](#)

— Они будут способствовать подъему как интенсивности, так и инновационной привлекательности Союза, повышению его конкурентоспособности (не каждый термин давался Николу Пашиняну сразу и безоговорочно, но надо отдать должное его мужеству: он употреблял их бескомпромиссно.— **А. К.**). В условиях глобальных экономических вызовов, перед которыми мы все сегодня стоим, необходимость формирования общего рынка газа для Армении ощущается особенно остро! Как не раз мною было отмечено (такой оборот некоторые наблюдатели назвали бы азиатчиной какой-то.— **А. К.**), единый рынок энергоресурсов с недискриминационными принципами функционирования должен стать одним из основ нашей интеграции! Без него невозможен качественный прогресс в интеграционных процессах! Без него невозможно обеспечить равные условия экономической деятельности для всех участников Союза!.. Должен быть зафиксирован принцип применения единых подходов к ценотарифообразованию на общем рынке газа ЕАЭС, в том числе единых тарифов на услуги, оказываемые субъектам естественной монополией при транспортировке и транзите газа!

Впрочем, он нашел в себе силы оговориться:

— Наш Союз должен стремиться к поэтапному достижению этой цели...

У Александра Лукашенко таких сил не было.

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев не стал скрывать, что ему лично не хватает человеческих глаз и рук.

— Рано или поздно мы увидимся друг с другом! — воскликнул он в сердцах.

В этом виделось какое-то даже отчаяние, вызванное состоянием жизни на сегодня.

— Представители комиссии,— заявил президент Казахстана,— уже накануне заявили принятие главами государств Стратегии. Я думаю, это неуместное забегание вперед! Президентам надо дать возможность обсудить и самим самостоятельно дать принять решение, будем ли мы принимать Стратегию, этот очень важный документ, или нет. Но бывают такие случаи, когда проявляется чрезмерное честолюбие некоторых членов Евразийской экономической комиссии: дескать, мы подготовили документ, а дело президентов принять! Но я думаю, что мы должны воспользоваться правом глав государств все же обсудить этот документ дополнительно, чтобы не допустить впредь ошибок!

Тут, конечно, тоже все состояло из намеков. Главой коллегии Евразийской экономической комиссии является ведь представитель Белоруссии Михаил Мясникович, а в подготовленной Стратегии, которую он, собственно говоря, и анонсировал накануне, была глава о едином рынке энергоресурсов и «ценотарифообразования» в той редакции, которая устраивала, как ни странно, именно Александра Лукашенко.

Так что расстановка сил была теперь окончательно ясной: с одной стороны Россия (уже не одна за всех) и Казахстан, которые занимаются добычей газа, и Белоруссия и Армения, которые хотят его получать и транспортировать по специальным ценам.

Оставалась еще Киргизия, которая, следовало думать, примкнет к сильнейшему. Так и вышло, хотя металась она до последнего.

— Проект практически согласован,— получил наконец слово Владимир Путин,— за исключением одного пункта, касающегося тарифов на транспортировку газа... Имеется формула, которую поддерживают три страны — Россия, Казахстан и Киргизия. Ее суть в том, что подходы к ценообразованию на газ можно было бы определить позднее на переговорах по формированию общего рынка газа ЕврАзЭС. Эту формулу пока не принимают наши армянские и белорусские коллеги, у них своя точка зрения по этому вопросу. Если бы они смогли согласиться с ней, то других препятствий на пути одобрения Стратегии не осталось бы вообще!

Да, было похоже, что российская позиция будет жесткой. Теперь было очевидно, что она будет непримиримой. Не для того мы побеждали коронавирус, чтобы сдаться Александру Лукашенко.

— Что касается предлагаемого нашими армянскими и белорусскими друзьями единого тарифа на услуги по транспортировке и транзиту газа, то мы считаем, что единый тариф может быть реализован лишь на едином рынке с единым бюджетом, единой системой налогообложения,— разъяснил господин Путин.— Столь глубокий уровень интеграции в ЕврАзЭС пока еще не достигнут, мы об этом с вами хорошо знаем, а пока цены на газ должны формироваться на основе рыночной конъюнктуры, учитывать затраты и инвестиции поставщиков, а также обеспечивать обоснованную норму прибыли на вложенный в добычу капитал. Это обычная, хочу подчеркнуть, уважаемые коллеги, обычная мировая практика!

Вот что российский президент прежде всего, видимо, вычитывал в собственном тексте.

— Если позиции наших армянских и белорусских друзей останутся без изменений,— продолжил он,— то, наверное, было бы логично вообще исключить пункт по газу из проекта Стратегии, чтобы одобрить ее сегодня. Обсуждение же подходов к ценообразованию на газ можно будет продолжить по линии экспертов государств—членов Евразийской экономической комиссии. Кстати, на нее возлагается особая ответственность за работу по реализации планируемых нами стратегических задач. Для этого необходимо укрепить организационную роль комиссии, усилить ее ответственность в том числе за реализацию принимаемых Высшим евразийским экономическим советом решений.

То есть и у Михаила Мясниковича в его комиссии все будет не очень благополучно. Ему, видимо, не простят попытки так нехитро поступить с главами государств и ограничат в его собственных амбициях, а также, и главным образом, в амбициях Александра Лукашенко.

Остается сказать, что Стратегию одобрили в целом, а «пункт по газу» исключили. То есть, другими словами, не приняли ее.

Президент Молдавии Игорь Додон, кстати, тоже дал понять, что он как наблюдатель понаблюдал за происходящим и пока решил остаться наблюдателем.

Хотя, конечно, очень хотелось бы поставлять на рынок Союза овощи и фрукты как в свежем, так и в замороженном виде.

— Мир изменился,— проинформировал коллег Игорь Додон.— Хочу пожелать вам здоровья. И успешной борьбы в нынешних условиях!

Сам он в ней пока не готов принимать участие.

<https://www.kommersant.ru/doc/4349318>.

* * *